

контакта следователя с несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) зависит от профессиональных и морально-психологических качеств следователя, от личных качеств несовершеннолетнего и глубины его социальной запущенности, от готовности несовершеннолетнего к общению со следователем.

Во время проведения следственных (розыскных) действий важно выяснение условий жизни и воспитания, а также причин, способствовавших совершению преступления. Данные обстоятельства способствуют выбору подростком общественно-опасного деяния. С другой стороны, выявление указанных обстоятельств необходимо для разработки эффективных профилактических мероприятий.

Анализ морально-психологических качеств личности несовершеннолетнего правонарушителя должен учитываться при проведении следственных (розыскных) действий.

Список использованной литературы:

1. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у зв'язку з прийняттям Кримінального процесуального кодексу України : Закон України від 19 листопада 2012 р.
2. Андреев О.О. Типові слідчі ситуації розслідування вбивств, вчинених неповнолітніми / О.О. Андреев // Вісник Харківськ. нац. ун-ту внутр. справ. – 2006. – Вип. 34. – С. 96–104
3. Криміналістика : [підруч. для студ. юрид. спец. вищ. закл. світи] / за ред. В.Ю. Шепітька. – 2-ге вид., переробл. і допов. – К. : Концерн «Видавничий дім «Ін Юре», 2004. – 726с.
4. Андреев О.О. Розслідування вбивств, вчинених неповнолітніми : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / О.О. Андреев. – Х., 2007.
5. Дулов А.В. Введение в судебную психологию / А.В. Дулов. – М. : Юрид. лит., 1970. – 159 с.
6. Весельский В.К. Сучасні проблеми допиту (процесуальні, організаційні і тактичні аспекти) : [монографія] / В.К. Весельський. – К. : НВТ «Правник»; НАВСУ, 1999. – 150 с.

СТАНОВЛЕНИЕ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УЧЕТА ОРУДИЙ И СРЕДСТВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УКРАИНСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Зеновий РОМАНІВКА,

аспірант кафедри уголовного права и криминологии факультета по подготовке специалистов для подразделений следствия Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

In modern science, criminal law topic historicism is underdeveloped, especially if historical data stozuyutsya tools that committed crimes. Significant achievements of scientists concerning the definition of differentiation clarify the relationship guns with other signs of a crime science of criminal law. The impact of the crime on guns differentiation historicity of criminal law almost not studied, hence the need for a more detailed examination of this issue.

Considered historical vstanovlenist criminal law in the Ukrainian territory between X–XXI st. Each of these periods is characterized by its historical specificity and characteristics of the relevant legal sites, including those containing criminal law. Also taken into account instrument of crime, in historical periods ranging from Middle Ages to the period of independence of Ukraine, speakers featured at the then qualify the crime. The features of the then criminal-legal system.

Key words: instrument of crime, criminal law, social status, impunity, the objective side of the crime, the subjective aspect of the crime, differentiation historicity sacred right conglomerate secular regulations ecclesiastical regulations periodization legislation epoch, public punishment, slavery.

Аннотация

В современной науке уголовного права тема историзма недостаточно разработанная, особенно относительно исторические данные об орудиях, которыми совершаются преступления. Значительные наработки ученых касаются определения понятия дифференциации, выяснения взаимосвязи орудий с другими признаками состава преступления науки уголовного права. Влияние орудий совершения преступления на дифференциацию историчности уголовного права практически не изучалось, что обуславливает необходимость более детального рассмотрения указанного вопроса.

В статье рассмотрено историческую установленность уголовного права на территории Украинской территории в период X–XXI в.в. Каждый из указанных периодов характеризуется своей исторической спецификой и особенностями соответствующих правовых памятников, в том числе и тех, которые содержали уголовно-правовые нормы. Также приняты во внимание орудия совершения преступления в исторические периоды, начиная с княжеских времен по период независимости Украины, выступающие признаками при квалификации преступлений того времени. Выяснены особенности тогдашней уголовно-правовой системы.

Ключевые слова: орудия совершения преступления, уголовное право, общественное положение, безнаказанность, объективная сторона состава преступления, субъективная сторона совершения преступления, дифференциация историчности, сакральное право, конгломерат, светские нормативные акты, церковные нормативные акты, периодизация законодательства, историческая эпоха, государственное наказание, рабство.

Постановка проблемы. Адекватное понимание современного состояния развития законодательства невозможно без основательного осмысления истории его развития. В полной мере это касается и уголовного законодательства, в том числе и по вопросу орудия и средства совершения преступления.

Актуальность темы. Исследуя проблемы понятия орудий и средств со-

вершения преступления в украинском уголовном праве, невозможно обойти вниманием исторические аспекты его нормативного закрепления в истории права, которые действовали на территории Украины.

В науке не существует единого общепринятого подхода к периодизации истории развития как украинского законодательства в целом, так и уголовного в частности. В статье будут освещаться

личность преступника, которую мы будем называть «субъект преступления», и то, на что посягает преступление, будем называть «объект преступления», хотя в некоторых описанных ниже исторических периодах данные понятия еще не существовали.

Однако наиболее обоснованной представляется периодизация законодательства Украины, которая учитывает специфику соответствующих исторических периодов в развитии украинского государства: 1) период Киевской Руси (X–XIII в.в.); 2) период польско-литовского господства и казацкая эпоха (XIV–XVII в.в.); 3) период пребывания Украины в составе России и Польши (XVII–XVIII в.в.); 4) период пребывания Украины в составе Российской империи и Австро-Венгрии (XIX в. – 1917 г.); 5) советский период (1917–1991 г.г.) 6) период независимости Украины (с 1991 г.). Каждый из указанных периодов характеризуется исторической спецификой и особенностями соответствующих правовых исторических периодов, в том числе и тех, которые содержали уголовно-правовые нормы.

Проблему историчности уголовного закона рассматривали в своих трудах такие отечественные ученые, как В.К. Гришук, Б.А. Кириш, Л.В. Липинский, Л.А. Окиншевич, А.М. Столяров, М.В. Чубатый, С.С. Яценко и другие.

Целью статьи является анализ древних правовых источников относительно характеристики и уголовно-правового значения орудий и средств совершения преступления.

В современной науке уголовного права тема историзма недостаточно разработанная, особенно, если исторические данные рассказывают нам об орудиях, которыми совершались преступления. Значительные наработки ученых имеют место в определении понятия дифференциации, выяснения взаимосвязи орудий с другими признаками состава преступления науки уголовного права.

Изложение основного материала исследования. Наиболее характерным источником права, в том числе и уголовного, периода Киевской Руси выступает Русская Правда, которая является выдающимся правовым документом своей эпохи.

Нормативные акты, которые содержали уголовно-правовые нормы и действовали на территории Киевской

Руси, можно разделить на две группы: светские и церковные. К светским актам можно отнести договоры Руси с Византией и германскими племенами, а также основной правовой документ того времени – Русскую Правду, а к церковным – церковные уставы и Кормчую книгу.

Начало украинского уголовного права следует искать в доисторических временах, но за неимением достаточных сведений о праве того времени мы начинаем рассмотрение его со времен более поздних, то есть со времен создания Киевского Государства, о котором сохранились определенные сведения [1, с. 46]. Однако, рассматривая нормы права этого периода, следует помнить, что они куда старше и являются продуктом творчества и употребления уже заметно культурной общественности, что жила на наших землях задолго до государства первых известных истории киевских князей. Доказано, что старейшая редакция Русской Правды содержит древнее народное обычное право уголовное, а не такое, которого коснулось законодательство княжеское, начало которого исследовали все, во всяком случае оно достигает времен, более ранних от IX в. [2, с. 59].

Старейшим временем развития уголовного права считается исторические доказательства сакрального права, преступление было нарушением Божьего порядка и пренебрежением Бога за НЕ признание его воли. Этой эпохе на смену пришла эпоха частной расплаты, опирающейся на собственную силу и помощь широких или узких общественных групп, таких как народные мстители, асасины, главной формой которой была кровавая месть. Украинское уголовное право исторической эпохи уже имеет за собой много доказательств сакрального права [3, с. 22].

Уважение к достоинству человека, его чести и свободы являются по тем временам одной из самых ценных примет староукраинского уголовного права, проявляя понимание общественности к идеи незаблестимости самых основных благ свободного человека. Суровые наказания охраняют его честь и свободу.

Тогдашняя судебная и законодательная власть уделяла большое внимание орудиям, которые применялись при совершении преступления. Например, удар рукоятим меча наказывается в два раза тяжелее, чем удар самым мечом.

Такая же кара грозила за ограничение свободы человека. Законной охраной чести пользовалось все свободное население, не обращая внимания на классовые различия. Единственно женская честь стояла под отдельной, увеличенной охраной права. За ее нарушение грозила та же кара, что и за убийство человека [4, с. 81].

Субъектом преступления могло быть только лицо, одаренное свободной волей и вменяемостью. Не мог им быть ни мертвый предмет, ни животное, ни раб, потому что он считался не «по персоне» (личность), а только как материальная вещь, которая может принадлежать кому-либо другому. Ответственность (обычно имущественную) за невольника несли его владельцы. Не было разницы ни в отношении женщин, ни в отношении иностранцев.

Объектом преступления мог быть свободный человек, без разницы в поле и государственной принадлежности, а иностранцы пользовались в процессе даже некоторыми льготами. Невольники не могли быть объектом преступления. Их повреждения равно повреждению чужой собственности и вело за собой наивысшие гражданско-имущественные последствия. Объектом преступления не могли быть также лица, изъяты из-под права (выданные «на поток и разграбление»).

Преступления против чести и свободы наказывались особенно трудно. Например, удар мечом, который не был обнаженный, наказывался в разы тяжелее (12 гривен), чем удар острой стороной меча (3 гривен). Были известны только реальные преступления против чести, вербальных в те времена не встречаем. Отсюда порой трудно отличить преступления против чести от преступлений против тела. Главная основа различия – это острота казни, примерно небольшой вред, причиненный таким образом. Преступление считалось против чести, когда было совершено против определенных частей тела, например лица, бороды, усов как символа мужества, или было причинено определенными оскорбительными предметами (обувью, чашей, кнутом) [5, с. 79].

Войдя в состав Великого Литовского Княжества, украинские земли сохранили свою культуру, в частности право, как в силу высокого его развития, так

и благодаря консервативной политике государства. Поэтому в начале этого периода право почти не изменилось. Оно опиралось на достижения киевского государственного периода, и люд на практике пользовался старыми сборниками права. Но постепенно, с изменением политических, жизненных, хозяйственных и социальных условий, меняется и право, в частности вбирало в себя западноевропейское влияние, которое должно было заменить прежнее мощное влияние византийского права. Усиление этих воздействий шло вместе с укреплением государственной связи Великого Литовского Княжества с Польшей, дойдя вершины Люблинской унией 1569 г.

В области уголовного права правовая система является продолжением предыдущей, в основном по четкому определению старых и новых родов преступлений. Почти вся эта эпоха признает в уголовном праве приоритет обвинения, когда в Киевской Руси уже с конца X в. существовал приоритет публичного интереса. Если в древней системе права основой реакцией на преступление была государственная казнь, которая не исключала и частного возмещения, то теперь основой является возмещение, с возможностью применения также публично-правовой казни.

После первого периода, который крепко держался «старини», пришел в XV в. второй, что отметился интенсивным введением «новости». Эти новости, прежде всего, касались польского права, сначала в основном государственного, а затем и судебного, а дальше права немецкого, в первую очередь, под влиянием распространения Саксонского Зеркала, римского и канонического права.

Эти чуждые влияния сказались в памятках той эпохи, в частности в краевой привилегии Казимира 1457 г., Судебнике Казимира 1468 г., а особенно во всех трех редакциях Литовского Статута, из которых последняя 1588 г. обнаруживает больше чужих влияний. Но и вне этого даже уголовное право Литовского телосложения обнаруживает чрезвычайно сильную связь с эпохой киевской. Литовский Статут перенял из Русской Правды не только систематику преступлений, но и определение отдельных преступлений, наказания и юридическую терминологию. Под поверхностью чужих влияний сохранилась староукраинская правовая основа [6, с. 35].

С изменением политических, а прежде социальных условий получили изменения давние идеи, которые формировали всю жизнь общественности, что резко отразилось в уголовном праве. Здесь большую роль сыграл факт связывания украинских земель с чужими территориями и смешивания украинского населения с расовыми, языковыми, религиозными и культурно чужими этническими элементами. Украинские территории перестали жить отдельной от других земель жизнью, а украинское население должно было подвергнуться немалому влиянию не только чужих, но часто враждебных государственных и общественных институтов. Хотя ему и пришлось почетная роль передовика в культурном развитии того конгломерата, которым было Великое Литовское Княжество, однако оно должно было отречься от многих своих давних обычаев и традиций. Не последнюю роль в этом сыграло влияние западной культуры, в частности западного права, которое укреплялось по мере влияния Византии.

Едва ли не самые большие изменения претерпели общественный строй и отношения между одиночными группами населения, которые быстро начали набирать форм западной общественности, в частности польских благородных форм. Сословный принцип в структуре населения прошел и в область права, в частности права уголовного. Право в этом периоде покидает прежнюю идею равенства и формируется по принципу сословного неравенства.

Эта общественная дифференциация на украинских землях, однако, не зашла так далеко, чтобы, как в других странах, создались отдельные правовые системы и кодексы для каждого общества, за исключением одного мещанского, да и то не целого. Только часть привилегированных городов руководствовалась отдельным муниципальным правом, занесенным с Запада. Впрочем, и оно было заметно ограничено общим правом края. Но в рамках этого общего права существует целая система исключений для отдельных сословных групп, в частности в уголовном праве, в каждом законном институте отражается дуализм норм для шляхты и посполитого населения [7, с. 92].

Высокое уважение к чести и свободе человека сохранилась с предыдущего периода, но в силу сословного неравен-

ства особая охрана чести все больше ограничивалась только к одному шляхетскому сословию. Пренебрежение чести дворянина, в частности упрек относительно его благородного происхождения, принадлежало к самым тяжелым преступлениям. Ярким проявлением отдельного веса шляхетской чести является процессуальная норма, дела о чести («о почтливости»).

В преступлениях государство не видело нарушения общего блага или угрозы для государственного строя и безопасности, оно не искало субъективной вины преступника и наказывало, в основном, за сам объективный исход [9, с. 19].

Заметным достижением этой эпохи является принятие основ для всех состояний, которые имеют одни права и одну и ту же ответственность, для всех одинаковую. Только исключительно распространяется принцип свободой судейского решения и то ограниченный духом закона и аналогии других христианских прав. Кроме того, немаловажное значение сохранило обычное право и обычное судопроизводство. Известный нашему праву также принцип легализма, который проявлялся в запрете внесудебного наказания и заочного осуждения, в запрете доноительства и инквизиционного опыта и в отказе от самовольных, вне- и после судебных заключений.

Шагом назад по отношению к предыдущей эпохи следует считать тогдашний взгляд на природу преступления и наказания как социальных явлений. Когда в княжескую эпоху от реформы князя Владимира Великого на первый план выдвигается элемент преступления и наказания, то в эту пору, по крайней мере, в первой ее половине господствующим является частно-правовой принцип. Преступление есть прежде всего ущерб, причиненный лицам, а главной целью наказания является возмещение потерпевшему, которое могло дать и постороннее лицо. Интерес общественности и государства оставался на втором месте, за исключением важных противогосударственных преступлений. Только позже преступление считается также нарушением интересов общественности, а целью наказания, кроме удовлетворения вреда, становится возмездие за правонарушение, обеспечение обществен-

ности перед такими преступлениями и исправление преступника. Учитывая этот дуализм во взгляде на уголовное право, преступления можно разделить на 3 группы, в зависимости от того, они (по тогдашним взглядам) нарушали только частный, только публичный или один и второй интересы. В зависимости от рода преступления, применялась и другая казнь. Помимо того, что развитие уголовного права шло в направлении признания господствующим публично-правового элемента, дуализм этот остался до конца этого периода, и значение частноправового начала осталось очень заметно. Многие, даже тяжкие преступления наказывались только за частное обвинение. По жалобе можно было поддерживать процесс, можно было отступить от обвинения, а то и подарить наказание уже по приговору, заключив с преступником частную мировую. Как в разных редакциях Русской Правды, так в пору редакции Литовского Устава является очень ценным документом изменение взгляда на природу преступления и наказания. Если в I Литовском Уставе есть господствующим частноправовой взгляд, то в III Уставе преимущество получила публично-правовой принцип. Главной целью наказания является восстановление нарушенного правопорядка и обеспечение перед новыми нарушениями [10, с. 40]. Уголовное право этого периода характеризуется заметной разработкой политических преступлений, в том числе и возникновением до сих пор неизвестного понятия «подданство» с особым вниманием охраняемого правом.

Важную роль опять же играет орудие преступления. Ранение ножом, кинжалом и т. п. грозит отрубанием руки, даже смертью. Ранение при необходимой обороне не считается преступлением, как и в результате случая, хоть при определенном случае следует заплатить возмещение.

В эту пору субъектом преступления мог быть, как и раньше, только человек с полным или хотя бы частичным вменяемым состоянием. Не могли им быть ни мертвая вещь, ни животное. Зато животное, что ранило человека, следует отдать пострадавшему в необратимый отработок. Это напоминает ответственность зверей на Западе. Субъектом был также раб, который

дальше считался вещью, хотя правовое положение невольников в эту пору улучшилось и в конце XIV в. вообще рабства не стало. Наполовину свободные, хотя и ограниченные в правах, могли быть также предметом преступления. Не было ограничений относительно чужаков, которые по традиции гостеприимства предыдущих веков пользовались льготами. Полным вменяемым состоянием, а вслед за этим способностью нести ответственность человек получал сначала с четырнадцати, а впоследствии с шестнадцати лет жизни. Но малолетние несли материальную ответственность за свои поступки. В случае нехватки имущества они были обязаны отработать. Зато уголовную ответственность в отношении малолетних применяли при рецидиве, конечно, это были телесные наказания. Вопреки традиции предыдущих веков, в уголовном праве принято различие: преступники из низших слоев часто наказывались строже от шляхты.

Объектом преступления могли быть те же лица, которые могли стать субъектом запрещенного действия, причем сословная принадлежность объекта весьма влияла не только на высоту и род казни, но и на высоту возмещения. Повреждение невольника вызывало последствия как за повреждение имущества владельца. Объектом преступления не считался также постоянно вынужтый из-под права («вечный виволанец»), которого разрешалось безнаказанно убить. Особой охраной уголовного права пользовались великокняжеские правительства и люди, которые были на особом попечении государства. Для уголовной ответственности требуется правонарушение, то есть чтобы поступок, который подпадает каре, был запрещен правом и вина преступника была явная [11, с. 26]. Размер казни увеличивался по мере наличия усиления преступной воли, причем заметную роль играло орудие, с помощью которого преступление осуществлено.

Во времена гетманщины с определенным случаем часто связаны непреднамеренные преступления. Умышленные преступления квалифицируются большим наличием преступной воли в различных видах: секретности и коварства, премедитации и нарушения преступлениям особого долга верности или благодарности, употребление особо

опасного или необычного орудия преступления («необычное орудие») и т. п. [12, с. 73].

Относительно квалифицированных видов убийств, то к ним относились также убийства во время наезда на чужую территорию или дом, убийство, совершенное в банде, и убийство с помощью ножа, кинжала или другого «необычного» предмета, наконец, ядом. За эти преступления была назначена смертная казнь.

К пренебрежительным преступлениям принадлежат побои, совершенные пренебрежительным орудием, например кнутом, резким или пренебрежительным способом, например вырыванием волос из бороды или головы, ударом по щеке и т. п., в которых пренебрежительный момент связывается и, можно думать, превышает именно телесное повреждение.

Вместе с кражей наказывали также за попытку украсть, сговор и помощь при краже, в частности путем сокрытия воров и помощи орудием преступления.

Особенно тяжелыми отягчающими обстоятельствами, которые почти постоянно влекли за собой смертную казнь, и то в самых тяжелых ее формах, были секретность и коварство (из засады, ночью, использование орудий, которые несли общую опасность), премедитация и недостаток любой провокации со стороны потерпевшего, употребление огнестрельного оружия или всякого необычного и особо опасного оружия или другого орудия совершения преступления [13, с. 83].

Выводы. Анализ вышеизложенных положений позволяет сделать следующие выводы:

- во всех исторических временах, вышеперечисленных и кратко описанных, значительное место уделялось орудиям, которыми совершались те или иные преступления;
- сегодня уголовное законодательство более четко формулирует классификацию орудий в различных статьях уголовного закона;
- в описанных исторических периодах иностранцы, лица без права постоянного места жительства пользовались определенными причитающимися при ответственности за преступление правами, так же как и население высшей касты.

Список использованной литературы:

1. Ковалева С.Г. Судебник великого князя Казимира Ягайловича : [монография] / С.Г. Ковалева. – М. : Издательство ЧДУ им. Петра Могылы, 2009. – 112 с.
2. Флетчер Д. О государстве русском / Д. Флетчер. – СПб., 1905. – 138 с.
3. Старостина И.И. Судебник Казимира 1468 г. / И.И. Старостина // Древнейшие государства на территории СССР : материалы исследования, 1988–1989 гг. – М., 1991. – С. 170–344.
4. Зимин А. Феодальная государственность и Русская Правда. Исторические записки / А. Зимин. – М., 1965.
5. Максимейко М. Опыт критического исследования Русской Правды / М. Максимейко. – Х., 1914. – Вып. I.
6. Велике князівство Литовське. Статути Великого князівства Литовського : у 3 т. / за ред. С. Ківалова, П. Музиченка, А. Панькова. – Одеса : Юрид. літ., 2003. – 319 с.
7. Столяров А.М. История Великого княжества Литовского в отечественной историографии XIX – начала XX века : дисс. ... канд. ист. наук / А.М. Столяров. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2008.
8. Демченко Г.В. Наказание по Литовскому статуту в его трех редакциях (1529, 1566, 1588 гг.) / Г.В. Демченко. – К., 1894. – Ч. 1. – 1894. – 276 с.
9. Максимейко Н.А. Источники уголовных законов Литовского статута / Н.А. Максимейко. – К., 1894. – 186 с.
10. Малиновский И.А. Учение о преступлении по Литовскому статуту / И.А. Малиновский. – К., 1894. – 230 с.
11. Статут Великого княжества Литовского 1566 г. Поправки Статутовые // Временник императорского Московского общества древностей российских. – М., 1855. – Кн. 23 : Материалы. – 1855. – 242 с.
12. Слабченко М.Е. Організація господарства на Запоріжжі (Т. V : Організація господарства України від Хмельниччини до світової війни) (Економічно-соціальний уклад Січі) // ЦДАВОВУ. – Ф. 166. – Опис 10. – Спр. 1399. – 229 с.
13. Скальковский А.А. История Новой Сечи или последнего коша Запорожского / А.А. Скальковский. – М., 1840 (2-е изд. – 1846, 3-е изд. – 1885–1886; современное переиздание – 1994). – Т. 1–3. – 1840.

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ КОММУНИТАРИЗМ КАК СОВРЕМЕННОЕ ИНТЕГРАТИВНОЕ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ ТЕЧЕНИЕ

Кристина СЛЮСАРЧУК,

соискатель кафедры общей теории и истории государства и права
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The article is devoted to the liberal communitarianism as a new legal philosophy approach, caused by the convergence of liberalism and communitarianism. Identified the following components of the modern integrative legal philosophical currents: communication, emotional intelligence, heterogeneous freedom, group rights, moral right. Liberal communitarianism is a philosophical and legal approach that arose as a result of the convergence of liberalism and communitarianism and is based on the approval of a heterogeneous freedom, emotional intelligence (as integrative category between rational and irrational), introduces a moral right (as a right that is based on moral ideals), integrates liberal rights and responsibilities of community (through the recognition of group rights), and establishes a compromise between the common and individual good (through the communication).

Key words: liberalism, communitarianism, individualism, collectivism, individual benefit, common good, negative freedom, positive freedom, human rights, duties of man, rationality, irrationality, morals, law.

Аннотация

В статье исследуется либеральный коммунитаризм как новое философско-правовое течение, возникшее вследствие конвергенции либерализма и коммунитаризма. Выявлены следующие составляющие современного интегративного философско-правового течения: коммуникативные связи, эмоциональный интеллект, гетерогенная свобода, групповые права, моральное право. Либеральный коммунитаризм рассматривается как философско-правовое течение, которое возникло вследствие конвергенции либерализма и коммунитаризма, основывается на утверждении гетерогенной свободы, эмоционального интеллекта (как интегративной категории между рациональным и иррациональным), вводит моральное право (как право, которое базируется на моральных идеалах), интегрирует либеральные права и коммунитарные обязанности (через признание групповых прав) и устанавливает компромисс между общим и индивидуальным благом (через внедрение коммуникативных связей).

Ключевые слова: либерализм, коммунитаризм, индивидуализм, коллективизм, индивидуальное благо, общее благо, негативная свобода, позитивная свобода, права человека, обязанности человека, рациональность, иррациональность, мораль, право.

Постановка проблемы. Либерализм и коммунитаризм как философско-правовые течения возникли во времени, которое оставило отпечаток на их содержании. Так, либерализм появился в период духовного раскрепощения, что предусматривало освобождение индивида от устаревшей морали. Однако со временем это привело к чрезмерной автономии и индивидуализму, поэтому возникла потребность в обращении к морали, которая объединила бы общество. Следствием этих процессов стало возникновение коммунитаризма как философско-правового течения. В тоже время и коммунитаризму не удалось избежать ошибок, что проявились, в частности,

в крайностях в отстаивании своих взглядов. Оба философско-правовые течения имели отличия в своем формировании и исторической предопределенности, и это способствовало разногласиям в содержательных элементах данных парадигм. В целом можно говорить, что различия либерализма и коммунитаризма сводятся к философскому конфликту между индивидуализмом и коллективизмом, ведь в разногласиях между индивидуальным благом и общим, позитивной и негативной свободой, рациональностью и иррациональностью, правами и обязанностями, правом и моралью прослеживается их основная цель, которая в индивидуализме заключается в первоочередном